

ОБЪЕДИНЯЮЩИЕ СИМВОЛЫ САМОСТИ

В статье предпринята попытка проанализировать религиозно-мифологическую символику, и выявить «объединяющие» символы в качестве символов процесса индивидуализации. Основными задачами, решаемыми в исследовании являются рассмотрение «объединяющих» символов различных религиозных систем, а также выделение архетипа Самости в качестве центрального образа общей религиозной символики.

В результате проведенного анализа удалось выявить архетип Самости, выражающий общую религиозно-мифологическую идею единства противоположностей, в качестве «объединяющего» символа и его антропоморфного образа андрогина. Дальнейшее исследование символов процесса индивидуализации возможно на путях экзистенциальной аналитики бытия человека и фиксации характеристик процесса формирования личности совершенного человека.

С точки зрения аналитической психологии, коллективным выражением высших религиозных ценностей человека являются символы. Внутреннее интуитивное познание человеком своего истинного, целостного «Я» трактовалось по-разному. Эзотерические знания, доступные лишь посвященным, в официальном культе были представлены в виде аллегорически оформленных легенд и сказаний, со своей богатой символикой, выражающей идею целостности и безраздельного единства Реальности, проявляющей себя во множестве. Парадоксальное состояние адепта, того, кто достиг реализации – это состояние, находящееся за пределами воображения, и потому оно всегда описывалось образами и символами, несущими на себе определенный аспект познания трансценденции. В апокрифическом Евангелии от Филиппа сказано: «Истина не пришла в мира обнаженной, но она пришла в символах и образах» [1, с.284].

Символами, выражающими идею целостности, как объективно-трансцендентной, так и субъективно-психической являлись так называемые «объединяющие» символы, в которых происходит окончательное единение противоположных начал: активного, мужского и пассивного, женского. Как отмечает К.Г. Юнг: «Прапредставление гермафродитизма является символом конструктивного объединения противоположностей, подлинным «объединяющим символом» [2, с.373]. Архетипичный образ андрогина Юнг рассматривал как символ творческого единения противоположностей – «объединяющий символ».

Согласно учению Юнга о «коллективном бессознательном», у мужчин душа женского рода – anima, а у женщин – мужского, animus. С точки зрения глубинного психоанализа архетип служит посредником между бессознательным содержанием и сознанием, т.к. он имеет способность соединять противоположности. Цельность человека, его самодостаточность мыслится как «союз сознательной и

бессознательной личности». «Человек, как микрокосм, соединяющий в себе мировые противоположности. – писал Юнг, – соответствует иррациональному символу, объединяющему противоположности психологические» [3, с.270]. Таким образом, архетипичный образ андрогина указывает не на то, что осталось позади, а на цель, которую человечество должно достигнуть в будущем, к чему оно должно стремиться. В «Рамаяне» говорится: «Этот мир обречен на постоянное страдание от пар противоположностей» [3, с.246], соответственно путь к спасению лежит через освобождение от противоположностей.

Как символ равновесия противоположных принципов: мужского и женского, активного и пассивного, андрогин связан как с идеей единства, предшествующего разнообразию, так и с идеей первичного хаоса, и с неразделенным состоянием неба (мужской принцип) и земли (женский принцип). Во многих культурах архетипичный образ андрогина символизирует изначальное, неполяризованное состояние космической энергии, до ее проявления.

В мистических учениях многих народов упоминается о том, что первый человек был создан двуполым, и лишь затем Бог по каким-либо причинам разделил его на две части. Глубже всех это постиг Платон в своем «Пире». Издревле чувствовалось и сознавалось, что корень грехопадения человека связан с полом, что греховной жизни человека, окованной природной необходимостью, предшествовало падение андрогина, разделение мужского и женского, искажение образа и подобия Божьего» [4, с.403]

Как образ вселенского единения, на уровне Макрокосма, так и образ восстановления целостной психической структуры, на уровне микрокосма, архетип Самости проявляет себя в виде объединяющего символа, который, как отмечалось выше, может иметь множество символических выражений, от гармоничных форм единства – круга, квадрата, треугольника, и их различных вариаций.

Первичным символом абсолютного единства и бесконечности является круг. Многогранный и сложный символ круга превосходит все другие геометрические фигуры, соединяя в себе идею совершенства и вечности. Центр круга – источник бесконечного вращения времени и пространства. Круг тесно связан с символом колеса. Движение по кругу означает постоянное возвращение к самому себе.

Символизм круга присущ практически всем религиозным культурам, в самом символе круга заложена идея нуминозного. Как монограмма Бога, круг означает не только Его совершенство, но и Его предвечность. Святой Бонавентура писал: «Бог – это интеллигибельная сфера, центр которой находится повсюду, а окружность – нигде» [5, с. 64]. Серия концентрических кругов, один внутри другого означает космос. В христианстве концентрические круги представляют духовные иерархии или стадии творения. Три пересекающихся друг друга круга означают Троицу. Равнобедренный треугольник с тремя кругами является монограммой трех ипостасей Единого Бога.

Иногда круг изображается в виде змея Уробороса, кусающего свой собственный хвост. Этот символ интерпретируется по-разному, так как он одновременно комбинирует созидательный символизм яйца (пространство внутри фигуры), земную символику змеи и небесную символику круга. В целом, Уроборос

символизирует отсутствие дифференциации в изначальном единстве, совокупность всего, самодостаточность. Он сам себя порождает, сам с собой соединяется в браке, сам себя оплодотворяет и убивает. Он может поддерживать мир и его существование, и в то же время, он вносит смерть в жизнь, и жизнь в смерть. Недвижимый внешне, Уроборос олицетворяет собой вечное движение, постоянно возвращаясь к самому себе. В Египте, где, по-видимому, этот знак впервые появился в качестве религиозного атрибута, Уроборос символизировал ежедневное возвращение Солнца к точке заката, где оно уходит в загробный мир. В Римской империи Уроборос, как эмблема вечности, стала атрибутом бога времени Сатурна и бога Нового года Януса. В Греции его использовали в орфической иконографии в качестве знака смерти и возрождения. В символике орфиков змей отождествляется с Космическим Яйцом и зоном - временем существования Вселенной. Гностики видели в нем иллюстрацию самоподдержания природных циклов, бесконечно совершаемых вновь и вновь, а также единства противоположностей, выражение самой сущности жизни, всеобщую цикличность, включающую в свой оборот все сущее. Юнг писал: «Змея способна выступать аналогом Антропоса, с одной стороны, она представляет собой широко известную аллегория Христа, а с другой – считается наделенной даром мудрости и высшей духовности. Как сообщает Ипполит, гностики отождествляли змею со спинным мозгом и мозжечком» [6, с. 262]. В религиозной традиции индуизма, Уроборос выступает как символ латентной энергии, за счет чего имеет то же значение, что и кундалини. В алхимии Уроборос выступает как символ циклически протекающих процессов (испарение, конденсация, испарение) в их многократном повторении. Он поедает свой собственный хвост, чтобы пройти через полный цикл восстановления из смерти. Таким образом, Уроборос символизирует цикл утраты и восстановления целостности, силу, которая вечно сама себя тратит и возобновляет, вечную цикличность, цикличность времени, бесконечность в пространстве, истину и познание в одном лице, соединение двух прародителей, объединенных в архетипичном образе андрогина. Как отмечает Юнг: «Двойная природа алхимического Меркурия наиболее ясно проявляет себя в Уроборосе, драконе, который пожирает, оплодотворяет, порождает, убивает и снова возвращает себя к жизни. Будучи гермафродитом, он состоит из противоположностей и, в то же время, является их объединяющим символом: это одновременно смертельный яд, василиск, скорпион, панацея и спаситель» [7, с. 370-371].

Также наиболее значимым символом целостности в образном мире бессознательного выступает символ креста, либо квадрата, т.е. любой формы кватерниона. Как символ высших сакральных ценностей, крест символизирует жизнь, плодородие, бессмертие, дух и материю в их единстве. Часто его рассматривают как знак божественного единства. Крест моделирует духовный аспект – восхождение духа, устремленность к Богу, к вечности. Подобно символике круга, крест подчеркивает идею центра, но в отличие от последнего, крест указывает и на четыре основных направления, ведущих от центра.

В целом, крест выступает как «объединяющий» символ, знак гармонизации двух противоположных начал, активного мужского – вертикальная линия, и

пассивно воспринимающего, женского – вертикальная линия. Наибольший же интерес креста, как символа высшей гармонии и порядка, представляет египетский вариант креста – анх, представляющий собой Т-образную фигуру, увенчанную кольцом. Анх состоит из тау креста, завершенного иероглифом «ру». Крест тау, имеющий направление вниз, означает нисхождение духа в материю. Иероглиф «ру» как знак духовного, означает изливание света и проход существ из тонких миров в мир материальный. По всей вероятности, анх является стилизованным изображением соединенных мужских и женских половых органов. Сочетание круга и креста является знаком сплава духовного и материального, символом инициации, второго рождения. Египетский символ жизни анх понимается как ключ, которым открываются врата к божественному знанию, здесь Т-образная часть символически связывалась с мудростью, а круг – с вечным началом. Как символ целостности, крест часто выступает в качестве модели человека или антропоморфного божества.

Антропоморфным символом, выражающим идею *coniunctio oppositorum* является и пятиконечная звезда или пентаграмма, символически представляющая человека с вытянутыми руками и ногами. Если голова человека обращена вверх, пентаграмма рассматривается как знак света, счастья и мира; если же звезда перевернута, то она превращается в символ сатаны и сил зла. По всей вероятности, пентаграмма - это один из самых древних магических символов.

У Пифагора и его учеников пентаграмма была священным символом телесно-духовной гармонии и на этом основании стала знаком здоровья и опознавательным знаком общины. В гностико-манихейских группах верующих, чьим священным числом было пять, так как они признавали пять элементов (свет, воздух, ветер, огонь, воду), она составила центральный символический знак. Алхимики, подобно гностикам, объясняли пятеричность числом элементов, однако толковали ее как намек на духовную квинтэссенцию (пятая сущность) обычных четырех элементов. В христианской символике она олицетворяла пять ран Иисуса или, в числовом толковании, двойственную природу Христа (божественную и человеческую). Пентаграмма является также и символом брака, осуществления: пять ее лучей представляют собой плодотворный союз двойки, женского начала, и тройки – мужского начала.

Если в пентаграмме тройка рассматривается как мужской принцип, то сам по себе символизм триады указывает на полное равновесие Монады и Дуады со вторичным образованием целостности. Триада символизирует Единого Бога в момент порождения Вселенной. В христианстве треугольник выступает как символ Бога и Его всевидящего ока. Три элемента триады: первый – принцип утверждения, мужской побуждающий импульс, второй – восприимчивость (женский принцип), третий – примирение, как нейтрализующая сила. В триаде силы обретают полноту, а импульс приходит в равновесие.

Олицетворением гармонии между микро- и Макрокосмом, мужским и женским началами является гексаграмма, или так называемая печать Соломона. Этот символ представляет собой шестиконечную звезду, обладающую мощными свойствами амулета и талисмана. В алхимии печать символизировала философский камень, так как она составлена из двух противоположных треугольников, олицетворяющих

единство противоположностей. Гексаграмма символизирует слияние мужских (солнечных) и женских (лунных) энергий и является западной версией китайских понятий инь и ян. Тантрический символ в виде гексаграммы выступает йониюгма, указывающая на совершенство всего мироздания.

Геометрическим символом андрогина является также и бриллиант, так как его огранка совмещает в себе два треугольника – мужской и женский, представляя, таким образом, общую символическую идею гексаграммы. Diamant происходит от санскритского дью – «святящееся существо», и символизирует Солнце, свет, зачастую обозначая светящийся мистический центр. В Индии алмаз носит название ваджра и является символом бессмертия.

Наиболее сложными геометрическими символами, выражающими идею coniunctio oppositorum являются янтры и мандалы. Янтра представляет собой чисто геометрическую фигуру. Ее основные элементы: точка, линия, круг, треугольник, квадрат и символическое изображение лотоса. Точка или бинду играет роль «умственного» центра и нулевой точки отсчета. Прямая линия символизирует рост и развитие. Круг встречается в янтрах довольно редко и служит символом целостности и полноты. Треугольник олицетворяет собой три мира и три гуны. Повернутый вниз треугольник – символ йони, женской энергии – Шакти и женского начала – Пракрити. Треугольник, повернутый вверх, отождествляется с мужским началом – Пुरुшей, и выступает как символ лингама, мужской энергии творения – Шивы.

Янтра выступает как тантрическая диаграмма для медитации. В абстрактной, схематической форме она изображает Вселенную или отдельные ее аспекты. Когда два пересекающихся треугольника образуют пентаграмму, в янтре это символизирует пять тонких элементов, пронизывающих все мироустройство: землю, воду, энергию, воздух и эфир. Два треугольника, образующих при пересечении гексаграмму символизируют создание объективной Вселенной в результате союза Шивы и Шакти. Два треугольника, соприкасающихся друг с другом в виде песочных часов символизируют растворение при котором времени и пространства больше нет. Таким образом, с точки зрения аналитической психологии, янтры служат как-бы «картами для ума», которые помогают адепту исследовать неведомые области подсознания.

Наиболее сложной и самой важной из всех тантрических янтр выступает Шри-янтра – диаграмма, символизирующая сексуальную активность Вселенной и процесс непрерывного творения. Шри-янтра служит метафорой нисхождения духа в материю: проявления Вселенной из первозданной несотворенной тьмы. В ее центре находится бинду – «математическая точка». Вокруг расположены девять взаимопересекающихся треугольников. Пять из них повернуты вниз и символизируют Шакти; четыре других, олицетворяющих Шиву, повернуты вверх.

Согласно космогонической концепции индуизма, из абсолютного «ничто» возникло сияющее творение: первое желание породило пульсацию, которое начало вибрировать в форме звука – нада. Этот изначальный звук изображен в виде центральной точки бинду, которую еще называют сарванандамайя-чакрой (всеблаженной). В начале творения она называлась парабинду и содержала себе

Шиву и Шакти в неразделенной форме. На следующей стадии творения парабинду превратилась в апарабинду, у нее появилось два новых угла, образовавших мулатрикону, или повернутый вниз «корневой треугольник». Этот треугольник символизирует женское начало – Шакти, а вибрирующая точка парабинду – мужское. В треугольнике содержатся три бинду – мишрабинду, в которых объединены Шива и Шакти, статичная шивабинду и наполненная энергией шактибинду.

Наиболее же сложным и многогранным «объединяющим» символом является главный буддийский сакральный символ – мандала. В отличие от янтры, мандала состоит из сложных узоров и различных иконографических изображений. Отражая всю полноту космоса, мандала совмещая в себе противоположные начала – небо и землю, динамику и статику. Мандала на санскрите означает «круг», или «магический круг». Если рассматривать основные формы мандалы, ее символ представляет собой концентрически расположенные фигуры с круглым или квадратным изображением в центре, и радиальными или сферическими добавлениями.

Изначально мандала рассматривалась как символ, воплощающий ритуальный предмет, или вид ритуального подношения. В более позднем буддизме мандала приобретает два основных значения: космологическое и ритуальное. Наиболее универсальна интерпретация мандалы как модели Вселенной. Как космологический символ, мандала представляет собой вид кругового или сферического пространства, в частности земную сферу, а также огонь и воду. Космологическая интерпретация мандалы предполагает, что внешний круг обозначает всю Вселенную в ее целостности, очерчивая границу Вселенной, ее пределы в пространственном плане.

Как ритуальный символ, мандала представляет собой магическую диаграмму или фигуративное изображение из зерна или других жертвенных даров. Так мандала часто рассматривается, как место обитания божества или божеств. Во время магического обряда вызывания, призываемое божество опускается с небес в самый центр мандалы, обозначенный лотосом, где оно и совершает акт, приносящий плодородие, изобилие и успех.

Наиболее характерная схема мандалы представляет собой внешний круг с вписанным в него квадратом; в этот квадрат в свою очередь вписан внутренний круг, периферия которого обозначается обычно в виде восьмилепесткового лотоса. Квадрат, вписанный в круг, ориентирован по сторонам света и раскрашен в соответствующие цвета: север – зеленый, восток – белый, юг – желтый, запад – красный, центр чаще всего соотносится с голубым цветом. Посередине каждой из сторон квадрата находятся Т-образные «ворота». В квадрат обычно вписан восьмилепестковый лотос, в центре которого изображается предмет почитания – божество, его атрибут или символ. «Центр мандалы соответствует чашечке Индийского лотоса, месту рождения и нахождения богов. Он называется padma и имеет женское значение» [7, с. 487]. В то время как само божество олицетворяет собой мужское начало, что в тибетской ваджраяне выступает как искусный метод достижения просветления – упайя.

Символизируя иллюзорность противоположностей, мандала служит ритуальным объектом продвижения к внутреннему центру. В аспекте пробужденного сознания, мандала выступает как сложная трехмерная модель психокосма. Мандала символизирует возвращение души к своему ядру. Ее внешний круг символизирует стену «огня», или метафизического знания, сжигающего неведение. Следующий, бриллиантовый круг олицетворяет собой просветление сознания или обретение неизменного знания своей Самости в ходе гностического опыта познания. Божества, изображенные напротив каждого «ворот», символизируют бессознательное, «препятствующее» просветлению. Следующий уровень представлен поясом из лепестков лотоса – символом «духовного возрождения». Центр мандалы – это престол божества, где полный иконографический образ будды представляет его совокупляющимся в позе яб-юм со своей второй половиной, женской ипостасью – Праджней, и, таким образом, символизирует интеграционный символ Самости, как целостной психической структуры.

Таким образом, с точки зрения аналитической психологии, мандала, как «объединяющий» символ представляет собой основной определяющий и интегрирующий принцип, лежащий в самой основе психики. «Архетип мандалы представляет собой упорядочивающую схему, которая в виде психологического перекрестия нитей как в оптическом приборе или как разделенный на четыре части круг, определенным образом как бы накладывается на психический хаос, благодаря чему каждое содержание обретает свое место, а разбегающееся в неопределенность целое воссоединяется магическим оберегающим кругом» [2, с. 391-392].

Юнг считал, что образ мандалы, в процессе индивидуализации, является наиболее полным и обобщающим символом Самости, как психической целостности индивида. Она может выступать и как представление самого процесса движения к центру, и как создание нового личностного центра. «Центральная точка мандалы, - писал Юнг, - символизирует абсолютное единство всех архетипов, а также многообразие феноменального мира, и, стало быть, является эмпирическим эквивалентом метафизической концепции *unus mundus*. Ее алхимическим эквивалентом является *Iapis* и его синонимы, в особенности микрокосм» [5, с. 506]. Мандала представляет собой Самость, как концентрическую структуру, зачастую в форме квадратуры круга. «Мандала эквивалентна квадратуре круга, исходя из которой алхимический рецепт предписывает строить сосуд. Мандала означает человеческую или божественную Самость, целостность видения Бога» [6, с. 267].

Идея целостности и объединения противоположных проявлений сознания и бессознательного, символизируемая «объединяющими» символами ассоциируется с гностической идеей, олицетворяемой в архетипичном образе андрогина. Андрогин рассматривается как единство мужского и женского принципов творения, в аналитической психологии андрогин выступает как архетип Самости, выражающий идею целостной личности. Естественной целью всей психической системы является движение от «Я» к центру, к Самости, символизируемой кругом, и его различными вариациями: монадой Тай-цзы, Уроборосом; крестом, квадратом, любыми формами кватерниона, а также пентаграммой, гексаграммой, янтрой и мандалой, то есть

символами, выражающими идею целостности, и взаимопроникновения противоположных начал. «Как правило, это – символы «единства», репрезентирующие объединение одной или двух пар противоположностей, – пишет Юнг в своем исследовании Самости, – в результате чего образуется либо дуалистическая пара, либо кватернион. Такие символы возникают на основе столкновения сознания с бессознательным и последующего замешательства (известного в алхимии как «хаос» или «nigredo»). Эмпирически, замешательство приобретает форму беспокойства и дезориентации. Символика круга и кватерниона в этот момент выступает компенсаторным началом упорядоченности, изображая единство воюющих между собой противоположностей как свершившийся факт и, тем самым, облегчая путь к более здоровому и спокойному состоянию («спасение»). В настоящее время психология не способна установить что-либо большее, чем тот факт, что символы целостности означают целостность индивида. С другой же стороны, она обязана признать и подчеркнуть, что соответствующий символизм использует образы и схемы, всегда, во всех религиях выражавшие всеобщую «Основу», то есть само Божество» [6, с. 219-220].

ВЫВОДЫ

Таким образом, символы процесса индивидуализации представляют собой образы архетипической природы, описывающие процесс создания нового центра личности, Самости, выражающей себя посредством «объединяющего» символа или его антропоморфного архетипичного образа андрогина.

Список литературы

1. Апокрифы древних христиан: исследования, тексты, комментарии / Акад. Обществ. Наук при ЦК КПСС. Ин-т науч. Атеизма; Редкол.: А.Ф. Окулов (пред.) и др. – М.: Мысль, 1989. – 336 с.
2. Юнг К.Г. Божественный ребенок: Аналитическая психология и воспитание / Пер. с англ. Д.В. Дмитриева, Т.А. Ребеко. – М.: Олимп. АСТ-ЛТД, 1997. – 400 с.
3. Юнг К.Г. Психологические типы / Пер. с нем. Под общ. ред. В. Зеленского. – СПб.: Ювента, 1995. – 720 с.
4. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – 608 с.
5. Юнг К.Г. *Mysterium Coniunctionis* / Пер. с англ., лат. О.О. Чистяков. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1997. – 688 с.
6. Юнг К.Г. *AION*. Исследование феноменологии Самости / Пер. с англ., лат. М.А. Собуцкий. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1997. – 336 с.
7. Юнг К.Г. Психология и алхимия / Пер. с англ., лат. под ред. С. Л.Удовик. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1997. – 592 с.

Посупило в редакцию 7.09.2005